

УДК 539.3

ОСРЕДНЕННЫЕ УРАВНЕНИЯ ТЕОРИИ УПРУГОСТИ МАТРИЧНЫХ КОМПОЗИТОВ

ГАНДЕЛЬСМАН М. И.

Применению метода самосогласования для изучения упругих свойств поликристаллов и матричных композитов посвящено достаточно много работ [1-3]. Как правило, в них вычисляется эффективный тензор модулей упругости для неограниченной композитной среды. При этом подразумевается, что найденные таким образом характеристики применимы и при решении краевых задач для ограниченных областей композитного материала. Однако такое предположение несамоочевидно.

В данной работе в рамках метода самосогласованного поля дан последовательный вывод осредненных уравнений для ограниченных областей матричного композита. Показано, что описание упругих свойств композита с помощью эффективных модулей соответствует учету взаимодействия включений в дипольном приближении. В этом приближении рассматриваемая теория с математической точки зрения аналогична традиционной электростатике диэлектриков [4]. Учет мультипольных членов старших порядков приводит к появлению в осредненных уравнениях упругого равновесия дополнительных членов со старшими производными от осредненного тензора $\varepsilon(\mathbf{x})$. Дополнительные члены появляются также в уравнениях, задающих граничные условия. Таким образом, учет взаимодействия включений в мультипольных приближениях старших порядков приводит к осредненным уравнениям упругого равновесия, которые можно рассматривать как вариант мультиполярной теории упругости. При этом описание упругих свойств композита не исчерпывается введением тензора эффективных модулей.

Величина дополнительных членов с производными старших порядков определяется, однако, не только концентрацией включений, но и неоднородностью осредненного поля деформации $\varepsilon(\mathbf{x})$. В частности, если деформация $\varepsilon(\mathbf{x}) \equiv \varepsilon$ однородна, то мультипольные приближения любого порядка в композитах со стохастической структурой сводятся к дипольному и осредненные деформация и напряжение связаны между собой через эффективный тензор модулей упругости обычным линейным соотношением.

1. Рассмотрим бесконечную упругую матрицу, содержащую включения. Пусть внешние силы таковы, что в отсутствие включений они создавали бы поле деформации $\varepsilon_0(\mathbf{x})$. Поле деформации внутри включений обозначим $\varepsilon_+(\mathbf{x})$. Пусть v_n — область, занимаемая n -м включением, \mathbf{x}_n — положение его центра масс, ω_n — совокупность эйлеровых углов, определяющих его ориентацию относительно выбранной системы координат и ξ_n — вектор, соединяющий центр масс с произвольной точкой n -го включения. Через C и C_1 обозначим тензоры модулей упругости матрицы и включений соответственно, $[C] = C_1 - C$. Поле деформации в упругой среде удовлетворяет следующему интегральному уравнению [5]:

$$\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon_0(\mathbf{x}) + \sum_{n=1}^N \int_{v_n} G(\mathbf{x} - \mathbf{x}_n) : [C] : \varepsilon_+(\mathbf{x}_n + \xi_n) d\xi \quad (1.1)$$

$$G(\mathbf{x}) = (G_{\alpha\beta\gamma\delta}(\mathbf{x})) = (U_{\alpha\gamma, \beta\delta}(\mathbf{x}))_{(\alpha\beta)(\gamma\delta)} \quad (1.2)$$

где N — количество включений, $U_{\alpha\beta}(\mathbf{x})$ — тензор Грина уравнения Ламе для матрицы. Функция $G(r)$ имеет неинтегрируемую особенность при $r=0$, и интегралы в (1.1) понимаются так, как в [3] при канонической их регуляризации.

Пусть F — эллипсоидальная область, $\mathbf{x} \in F$. Обозначим [6]:

$$P(F) = - \int_F G(\mathbf{x}-\mathbf{y}) d\mathbf{y} \quad (1.3)$$

причем интеграл в (1.3) понимается в указанном выше смысле и не зависит от положения точки \mathbf{x} внутри F . Пусть s и t — тензоры рангов m и n соответственно, $s \otimes t$ — их тензорное произведение, в частности $s^k = s \otimes s \otimes \dots \otimes s$ (k раз). Через st обозначим свертку по всем n индексам тензора t и, соответственно, по n последним индексам тензора s ($m \geq n$). Например, $s = (s_{\alpha\beta\gamma\delta})$, $t = (t_{\mu\nu})$, $(st)_{\alpha\beta} = s_{\alpha\beta\gamma\delta} t_{\gamma\delta}$. Пусть $\Phi(\mathbf{x}-\mathbf{y})$ — тензорная функция от разности векторных аргументов, $\nabla_\alpha \equiv \partial/\partial x_\alpha$, $\nabla_{y\alpha} \equiv \partial/\partial y_\alpha$. Очевидно, $\nabla \otimes \Phi(\mathbf{x}-\mathbf{y}) = -\nabla_y \otimes \Phi(\mathbf{x}-\mathbf{y})$, $\Phi(\mathbf{x}-\mathbf{y}) \otimes \nabla = -\Phi(\mathbf{x}-\mathbf{y}) \otimes \nabla_y$ (здесь $(\Phi \otimes \nabla)_{ij} \equiv \nabla_j \Phi_i$).

Рассмотрим одиночное включение произвольной формы с ориентацией ω , занимающее область $v(\omega)$ с центром масс в точке \mathbf{x} в однородном поле деформации ε_0 . Имеем

$$\varepsilon_+^0(\omega) \equiv \frac{1}{v} \int_{v(\omega)} \varepsilon_+(\mathbf{x} + \xi) d\xi = A(\omega) \varepsilon_0, \quad \langle \varepsilon_+^0 \rangle = \langle A \rangle \varepsilon_0 \quad (1.4)$$

где $A(\omega)$ — тензор четвертого ранга, зависящий от формы и ориентации включения, v — объем включения, градус над символом означает осреднение по объему, а угловые скобки — осреднение по ориентациям включений с заданной функцией распределения $f(\omega)$. Пусть теперь $\varepsilon_0(\mathbf{x})$ — многочлен k -го порядка

$$\varepsilon_0(\mathbf{x} + \rho) = d^{(k)} \rho^k \quad (1.5)$$

где ρ — произвольный вектор, $d^{(k)}$ — тензор $(k+2)$ -го ранга. Если включение — эллипсоид, то $\varepsilon_+(\mathbf{x} + \xi)$ — также многочлен k -го порядка [5]:

$$\varepsilon_+(\mathbf{x} + \xi) = q^{(k)} \xi^k, \quad d^{(k)} = A_k(\omega) q^{(k)} \quad (1.6)$$

где $q^{(k)}$ — тензор $(k+2)$ -го ранга, $A_k(\omega)$ — тензор $(2k+4)$ -го ранга, $A_0 \equiv A$.

Удобно пользоваться следующим обозначением: $A_k(\omega) \equiv A_k(\omega, [C])$, напоминаям, что $A_k(\omega)$ зависит также от модулей упругости матрицы и включений. Для включений сферической формы $A_k(\omega, [C]) \equiv A_k^{(s)}([C])$. Из (1.1) при $N=1$ и из (1.5), (1.6) следует тождество

$$q^{(k)} \rho^k = (A_k(\omega, [C]) q^{(k)}) \rho^k + \int_{v(\omega)} G(\rho - \xi) : [C] (q^{(k)} \xi^{(k)}) d\xi \quad (1.7)$$

Пусть теперь имеется большое количество N одинаковых включений произвольной формы, распределенных с концентрацией $z = N/V$ в области V бесконечной матрицы с кусочно-гладкой границей S . Предполагается, что структура композита может быть описана функцией распределения по ориентациям $f(\omega)$ и центрально-симметричной бинарной корреляционной функцией $g(|\mathbf{r}|)$, где $\mathbf{r} = \mathbf{x}_k - \mathbf{x}_j$ — вектор, соединяющий центры масс пары включений. Функция $g(|\mathbf{r}|) = \dot{g}(|\mathbf{x} - \mathbf{x}'|) = 0$ внутри шара $H(\mathbf{x})$ с центром в точке \mathbf{x} .

Перепишем уравнение (1.1) в мультиполярном приближении $(p+2)$ -го порядка, что соответствует подстановке в (1.1) следующего разложения:

$$G(\mathbf{x} - \mathbf{x}_n - \xi) \approx \sum_{k=0}^p \frac{(-1)^k}{k!} (G(\mathbf{x} - \mathbf{x}_n) \otimes \nabla^k) \xi^k \quad (1.8)$$

Заменяя деформации во включениях их математическими ожиданиями, взятыми по всевозможным расположениям всех остальных включе-

ний, и переходя к непрерывному распределению включений по положениям и ориентациям, перепишем (1.1) в приближении (1.9) следующим образом:

$$\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon_0(\mathbf{x}) + \varphi \sum_{h=0}^p (-1)^h \int_V (G(\mathbf{x}-\mathbf{y}) \otimes \nabla^h) ([C] : M^{(h)}(\mathbf{y})) d\mathbf{y} \quad (1.9)$$

$$\varphi = \nu z, \quad M^{(k)} = \frac{1}{\nu k!} \left\langle \int_{v(\omega)} \varepsilon_+(\mathbf{x}+\xi) \otimes \xi^k d\xi \right\rangle$$

где $M^{(k)}$ — тензор $(k+2)$ -го ранга, представляющий собой момент k -го порядка от самосогласованного поля деформации $\varepsilon_+(\mathbf{x}+\xi)$ во включении с центром масс в точке \mathbf{x} , осредненного также по ориентациям данного включения. В частности, $M^0(\mathbf{x}) = \langle \varepsilon_+^\circ(\mathbf{x}) \rangle$.

В [7, 8] показано, что если деформация ε_0 однородна внутри V , то осредненные деформации $\langle \varepsilon_+^\circ \rangle$ одинаковы во всех включениях

$$\langle \varepsilon_+^\circ \rangle = R_1 \varepsilon_0 \quad (1.10)$$

$$R_1 = (I - \varphi \langle A \rangle : Q : [C])^{-1} : \langle A \rangle \quad (1.11)$$

$$Q = P(H) - P(V), \quad I = (I_{\alpha\beta\gamma\delta}) = \delta_{\alpha(\gamma}\delta_{\delta)\beta}$$

Осредненная деформация в области V :

$$\varepsilon^\circ = (I - \varphi P(V) : [C] : R_1) \varepsilon_0 \quad (1.12)$$

и осредненное напряжение

$$\sigma^\circ = C_* \varepsilon^\circ, \quad C_* = C + \varphi [C] : (\langle A \rangle^{-1} - \varphi P(H) : [C])^{-1} \quad (1.13)$$

где C_* — тензор эффективных модулей упругости матричного композита.

2. Пусть теперь деформация $\varepsilon_0(\mathbf{x})$, вообще говоря, неоднородна. Естественно ввести непрерывную плотность силового дипольного момента $D_{\alpha\beta}^{(2)}(\mathbf{x})$, описывающего совокупное действие включений в дипольном приближении. Тогда [9]:

$$\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon_0(\mathbf{x}) - \int_V G(\mathbf{x}-\mathbf{y}) D^{(2)}(\mathbf{y}) d\mathbf{y} \quad (2.1)$$

Из сравнения (2.1) и (1.9) при $p=0$ следует, что

$$D^{(2)}(\mathbf{x}) = -\varphi [C] \langle \varepsilon_+^\circ(\mathbf{x}) \rangle \quad (2.2)$$

Пусть $n(\mathbf{y})$ — единичный вектор внешней нормали к поверхности S в точке $\mathbf{y} \in S$. Интегрируя по частям и применяя формулу Грина, преобразуем (2.1) следующим образом (для наглядности выписываются координатные индексы):

$$\begin{aligned} \varepsilon_{\alpha\beta}(\mathbf{x}) = & \varepsilon_{0\alpha\beta}(\mathbf{x}) - \int_V U_{\alpha(\gamma,\delta)(\beta)}(\mathbf{x}-\mathbf{y}) D_{\gamma\delta}^{(2)}(\mathbf{y}) d\mathbf{y} = \varepsilon_{0\alpha\beta}(\mathbf{x}) + \\ & + \oint_S U_{\alpha)\delta,(\beta}(\mathbf{x}-\mathbf{y}) n_\gamma(\mathbf{y}) D_{\gamma\delta}^{(2)}(\mathbf{y}) dS_\gamma - \int_V U_{\alpha)\delta,(\beta}(\mathbf{x}-\mathbf{y}) D_{\gamma\delta}(\mathbf{y}) d\mathbf{y} \quad (2.3) \end{aligned}$$

Таким образом, действие распределенных в матрице силовых диполей эквивалентно действию системы объемных сил с плотностью $(-\nabla \cdot D^{(2)}(\mathbf{x}))$ и поверхностных сил с поверхностной плотностью $n(y) \cdot D^{(2)}(y)$ ($\mathbf{y} \in S$). Поэтому дифференциальные уравнения упругого равновесия приобретают следующий вид:

$$\nabla \cdot C \varepsilon(\mathbf{x}) = \nabla \cdot D^{(2)}(\mathbf{x}) \quad (2.4)$$

с граничными условиями

$$f(\mathbf{y}) = n(\mathbf{y}) \cdot (C\varepsilon(\mathbf{y}) - D^{(2)}(\mathbf{y})), \quad f(\mathbf{y}) = n(\mathbf{y}) \cdot \sigma_e(\mathbf{y}) \quad (2.5)$$

где $\sigma_e(\mathbf{y})$ — предельное извне напряжение в точке $\mathbf{y} \in S$.

Уравнения (2.4), (2.5) аналогичны уравнениям электростатики диэлектриков [4], причем аналогом электростатического поля является поле деформации $\varepsilon(\mathbf{x})$, а аналогом поляризации — плотность дипольного момента $D^{(2)}(\mathbf{x})$. Для получения полной системы уравнений необходимо ввести линейную связь между тензорами $D^{(2)}(\mathbf{x})$ и $\varepsilon(\mathbf{x})$. Если деформация $\varepsilon(\mathbf{x}) \equiv \varepsilon$ однородна, то из (1.12), (2.2) и (1.10) следует

$$D^{(2)} = J\varepsilon \quad (2.6)$$

$$J = -\varphi[C] : \langle A \rangle^{-1} - \varphi P(H) : [C] \quad (2.7)$$

Можно предположить, что соотношение (2.6) в некотором приближении выполняется и в том случае, когда поле $\varepsilon(\mathbf{x})$ неоднородно, но меняется достаточно медленно. Тем самым

$$D^{(2)}(\mathbf{x}) = J\varepsilon(\mathbf{x}) \quad (2.8)$$

Отметим, что область V можно «вынуть» из окружающей матрицы, заменив действие матрицы эквивалентным действием системы сил, распределенных по поверхности S с поверхностной плотностью $f(\mathbf{y}) = n(\mathbf{y}) \cdot \sigma_e(\mathbf{y})$. Поэтому уравнение (2.5) может рассматриваться как граничное условие в краевой задаче для ограниченной области V . Подставив (2.8) в (2.4) и (2.5), получим

$$\nabla \cdot (C - J)\varepsilon(\mathbf{x}) = 0, \quad n(\mathbf{y}) \cdot (C - J)\varepsilon(\mathbf{y}) = f(\mathbf{y}) \quad (2.9)$$

Сопоставляя (2.7) и (1.13), найдем $C - J = C_*$. Таким образом, уравнения (2.9) представляют собой уравнения упругого равновесия и граничные условия для области V однородной среды с тензором модулей упругости C_* , т. е. в рамках дипольного приближения упругие свойства композита полностью описываются эффективным тензором модулей упругости.

3. Рассмотрим несколько более общий вывод соотношения (2.8), когда деформация $\varepsilon(\mathbf{x})$ меняется достаточно медленно. Предположим, что деформацию $\varepsilon(\mathbf{x})$ можно считать однородной в пределах любого шара $H(\mathbf{x})$, не пересекающегося с S . Предположим далее, что то же утверждение справедливо и для поля $D^{(2)}(\mathbf{x})$ (это предположение подтверждается конечным результатом (2.8)).

Выберем включение с центром масс в точке \mathbf{x} и ориентацией ω . Пусть ρ и ξ — векторы, соединяющие точку \mathbf{x} с произвольными точками шара $H(\mathbf{x})$. Имеем

$$\varepsilon(\mathbf{x} + \rho) = \varepsilon_-(\mathbf{x} + \rho) - \int_{H(\mathbf{x})} G(\rho - \xi) D^{(2)}(\mathbf{x} + \xi) d\xi \quad (3.1)$$

$$\varepsilon_-(\mathbf{x} + \rho) = \varepsilon_0(\mathbf{x} + \rho) - \int_{V \setminus H(\mathbf{x})} G(\mathbf{x} + \rho - \mathbf{y}) D^{(2)}(\mathbf{y}) d\mathbf{y} \quad (3.2)$$

где $\varepsilon_-(\mathbf{x} + \rho)$ — деформация, создаваемая внешними силами и остальными включениями в окрестности рассматриваемого включения. Подставим в (3.1) $\varepsilon(\mathbf{x} + \rho) \approx \varepsilon(\mathbf{x})$, $D^{(2)}(\mathbf{x} + \rho) \approx D^{(2)}(\mathbf{x})$. Тогда будем иметь

$$\varepsilon_-(\mathbf{x} + \rho) = \varepsilon_-(\mathbf{x}) = \varepsilon(\mathbf{x}) - P(H) D^{(2)}(\mathbf{x}) \quad (3.3)$$

Из (1.4) следует

$$\langle \varepsilon_+^0(\mathbf{x}) \rangle = \langle A \rangle \varepsilon_-(\mathbf{x}) = \langle A \rangle (\varepsilon(\mathbf{x}) - P(H) D^{(2)}(\mathbf{x})) \quad (3.4)$$

и согласно (2.2)

$$D^{(2)}(\mathbf{x}) = -\varphi[C] : \langle A \rangle (\varepsilon(\mathbf{x}) - P(H)D^{(2)}(\mathbf{x})) \quad (3.5)$$

Разрешая (3.5) относительно $D^{(2)}(\mathbf{x})$, получим (2.8), где J определяется из (2.7).

Предложенный вывод фактически повторяет вывод формулы Клаузиуса — Мосотти в электростатике диэлектриков [4], причем J — аналог тензора диэлектрической восприимчивости, а $A(\omega)$ — аналог тензора поляризуемости отдельной молекулы.

4. Рассмотрим далее мультипольное приближение третьего порядка. Будем считать для упрощения, что включения, распределенные в области V бесконечной матрицы, имеют эллипсоидальную форму. Обозначим плотность мультиполей третьего порядка, соответствующую совокупному действию включений, через $D^{(3)}(\mathbf{x}) \equiv (D_{\alpha\beta\gamma}^{(3)}(\mathbf{x}))$. Их вклад в $\varepsilon(\mathbf{x})$

$$\begin{aligned} \varepsilon^{(3)}(\mathbf{x}) &= \int_V (G(\mathbf{x}-\mathbf{y}) \otimes \nabla) D^{(3)}(\mathbf{y}) d\mathbf{y} = \\ &= - \int_V (G(\mathbf{x}-\mathbf{y}) : D^{(3)}(\mathbf{y})) \nabla_{\mathbf{y}} d\mathbf{y} + \int_V G(\mathbf{x}-\mathbf{y}) (D^{(3)}(\mathbf{y}) \nabla_{\mathbf{y}}) d\mathbf{y} \end{aligned} \quad (4.1)$$

Первый интеграл в (4.1) по формуле Грина преобразуется в интеграл по поверхности S , и, так как $G(\mathbf{r}) \sim |\mathbf{r}|^{-3}$, этот интеграл стремится к нулю при удалении границы S от точки \mathbf{x} . Будем считать его равным нулю, что соответствует пренебрежению масштабным эффектом. Второй интеграл в (4.1) согласно (2.4) соответствует действию распределенной плотности дипольного момента $(-D^{(3)}(\mathbf{x}) \nabla)$. Поэтому можно сразу записать уравнения аналогичные (2.4), (2.5) с учетом плотности $D^{(3)}(\mathbf{x})$ (для наглядности выписываются координатные индексы)

$$C_{\alpha\beta\gamma\delta} \varepsilon_{\gamma\delta, \alpha}(\mathbf{x}) = D_{\alpha\beta, \alpha}^{(2)}(\mathbf{x}) - D_{\alpha\beta\gamma, \alpha\gamma}^{(3)}(\mathbf{x}) \quad (4.2)$$

$$\begin{aligned} n_{\alpha}(\mathbf{y}) C_{\alpha\beta\gamma\delta} \varepsilon_{\gamma\delta}(\mathbf{y}) &= f_{\beta}(\mathbf{y}) + n_{\alpha}(\mathbf{y}) (D_{\alpha\beta}^{(2)}(\mathbf{y}) - D_{\alpha\beta\gamma, \gamma}^{(3)}(\mathbf{y})) \\ \mathbf{y} \in S, \quad f(\mathbf{y}) &= n(\mathbf{y}) \cdot \sigma_e(\mathbf{y}) \end{aligned} \quad (4.3)$$

Из сопоставления (4.1) и (1.10) при $p=1$ следует

$$D^{(3)}(\mathbf{x}) = -\varphi[C] : M^{(1)}(\mathbf{x}) \quad (4.4)$$

Таким же образом можно ввести распределенную плотность $D^{(k)}(\mathbf{x})$ мультипольного момента k -го порядка ($k=4, 5$ и т. д.) и записать уравнения, аналогичные (4.2) — (4.4)

$$\nabla \cdot C\varepsilon(\mathbf{x}) = \nabla \cdot \sum_{k=2}^{\infty} (-1)^k D^{(k)}(\mathbf{x}) \nabla^{k-2} \quad (4.5)$$

$$n(\mathbf{y}) \cdot C\varepsilon(\mathbf{y}) = f(\mathbf{y}) + n(\mathbf{y}) \cdot \sum_{k=2}^{\infty} (-1)^k D^{(k)}(\mathbf{y}) \nabla^{k-2} (\mathbf{y} \in S) \quad (4.6)$$

$$D^{(k)}(\mathbf{x}) = -\varphi[C] : M^{(k-2)}(\mathbf{x}) \quad (4.7)$$

Линейная связь между $D^{(k)}(\mathbf{x})$ и $\varepsilon(\mathbf{x})$ может быть записана в следующем виде:

$$D^{(k)}(\mathbf{x}) = \sum_{m=0}^{\infty} J_m^{(k)}(\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla^m) \quad (4.8)$$

где $J_m^{(k)}$ — тензор ранга $(k+m+2)$. В частности, $J_0^{(2)} \equiv J$.

Подставляя (4.8) в (4.5) и (4.6) и перегруппируя члены, получим

$$\nabla \cdot C\varepsilon(\mathbf{x}) = \nabla \cdot \sum_{l=0}^{\infty} L_l(\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla^l) \quad (4.9)$$

$$n(\mathbf{y}) \cdot C\varepsilon(\mathbf{y}) = f(\mathbf{y}) + n(\mathbf{y}) \cdot \sum_{l=0}^{\infty} L_l(\varepsilon(\mathbf{y}) \otimes \nabla^l) \quad (\mathbf{y} \in S) \quad (4.10)$$

$$L_l = \sum_{k=2}^{l+2} (-1)^k J_{l+2-k}^{(k)} \quad (4.11)$$

При преобразовании $\mathbf{x} \rightarrow -\mathbf{x}$ левая часть соотношения (4.9) меняет знак. Поэтому правая часть (4.9) должна обладать тем же свойством. Отсюда $L_l = 0$ при нечетных l . В частности, $L_1 = J_1^{(2)} - J_0^{(3)} = 0$.

Из соображений размерности можно предположить наличие малого масштаба длины a , такого, что $L_l \sim a^l$. Ниже будет показано, что a имеет порядок характерного размера включения.

Ранее [10, 11] было доказано, что осреднение уравнения с частными производными второго порядка с быстро осциллирующими коэффициентами приводит к появлению дополнительных членов с производными старших порядков. В частности, при осреднении уравнений Ламе для сред с периодической структурой возникают уравнения вида (4.9), (4.10) [12]. Однако предлагаемая в [10, 11] процедура распределения коэффициентов L_l громоздка и в случае матричных композитов трудно реализуема [12]. Тем более трудным представляется ее обобщение на композиты со стохастической структурой. Ниже с помощью метода самосогласованного поля проводится вычисление коэффициента L_2 , соответствующего первому поправочному члену в (4.9), (4.10) ($L_0 = J$; $L_1 = 0$). Аналогично могут быть найдены и старшие члены.

5. Будем считать, что поле деформации $\varepsilon(\mathbf{x})$ меняется не слишком быстро, а именно: внутри любого шара $H(\mathbf{x})$, не пересекающегося с S , оно может быть аппроксимировано многочленом не выше второго порядка

$$\varepsilon(\mathbf{x} + \boldsymbol{\rho}) = \varepsilon(\mathbf{x}) + (\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla) \boldsymbol{\rho} + 1/2 (\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla^2) \boldsymbol{\rho}^2 \quad (5.1)$$

В рассматриваемом приближении уравнения (4.8) могут быть переписаны следующим образом:

$$\begin{aligned} D^{(2)}(\mathbf{x}) &= J\varepsilon(\mathbf{x}) + J_1^{(2)}(\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla) + J_2^{(2)}(\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla^2) \\ D^{(3)}(\mathbf{x}) &= J_0^{(3)}\varepsilon(\mathbf{x}) + J_1^{(3)}(\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla) \\ D^{(4)}(\mathbf{x}) &= J_0^{(4)}\varepsilon(\mathbf{x}), \quad D^{(k)}(\mathbf{x}) = 0 \quad (k > 4) \end{aligned} \quad (5.2)$$

Учет старших членов в разложениях (5.2) привел бы согласно (4.5) к поправочным членам с $l > 2$, которые не рассматриваются.

В [8] показано, что в однородном поле деформации $\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon$ самосогласованное поле деформации внутри эллипсоидальных включений также оказывается однородным. В этом случае в силу (4.4) $D^{(3)}(\mathbf{x}) = 0$, поэтому согласно (5.2) $J_0^{(3)} = 0$. Из условия $J_1^{(2)} = J_0^{(3)}$ следует, что и $J^{(2)} = 0$. Поэтому (5.2) можно переписать следующим образом:

$$D^{(2)}(\mathbf{x}) = J\varepsilon(\mathbf{x}) + X(\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla^2) \quad (5.3)$$

$$D^{(3)}(\mathbf{x}) = Y(\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla), \quad D^{(4)}(\mathbf{x}) = Z\varepsilon(\mathbf{x}), \quad X = J_2^{(2)}, \quad Y = J_1^{(3)}, \quad Z = J_0^{(4)}$$

Тензор Z также может быть найден из анализа квазиоднородной деформации композитной среды $\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon$. Так как в этом случае деформации $\varepsilon_+(\mathbf{x})$ однородны и одинаковы во всех включениях с ориентацией $\boldsymbol{\omega}$,

то согласно определению $M^{(k)}$

$$M^{(2)} = \langle \varepsilon_+(\omega) \otimes T(\omega) \rangle, \quad T(\omega) = (T_{\alpha\beta}(\omega)) = \frac{1}{2v} \int_{v(\omega)} \xi^2 d\xi \quad (5.4)$$

В частности, для сферических включений радиуса a будем иметь $T(\omega) = a^2 \delta / 10$, где $\delta = (\delta_{\alpha\beta})$ — единичный тензор второго ранга. Согласно (1.4), (1.12) и (3.3), имеем

$$\varepsilon_+(\omega) = A(\omega) \varepsilon_- = A(\omega) : (I - \varphi P(H) : [C] : \langle A \rangle)^{-1} \varepsilon \quad (5.5)$$

Пусть $\Lambda = (\Lambda_{\alpha\beta\gamma\delta\mu\nu})$ — произвольная матрица. Введем обозначение $(\Lambda_{(34 \leftrightarrow 5)})_{\alpha\beta\gamma\delta\mu\nu} = \Lambda_{\alpha\beta\mu\delta\gamma\nu}$, $(\Lambda_{(34 \leftrightarrow 56)})_{\alpha\beta\gamma\delta\mu\nu} = \Lambda_{\alpha\beta\mu\nu\gamma\delta}$.

Аналогично могут быть записаны и другие перестановки индексов. Подставив (при $k=4$) (5.5) в (5.4) и (5.4) в (4.7), будем иметь

$$D^{(4)} = Z \varepsilon \quad (5.6)$$

$$Z = (-\varphi [C] : \langle A(\omega) : (I - \varphi P(H) : [C] : \langle A \rangle)^{-1} \otimes T(\omega) \rangle)_{(34 \leftrightarrow 56)}$$

Вычислим теперь матрицы X и Y . Рассмотрим включение с ориентацией ω , занимающее область $v(\omega)$ с центром масс в точке x . С учетом (5.2) получим

$$\varepsilon(x+\rho) = \varepsilon_-(x+\rho) - \sum_{k=2}^4 (-1)^k \int_{H(x)} (G(\rho - \xi) \otimes \nabla^{k-2}) D^{(k)}(x+\xi) d\xi \quad (5.7)$$

Из (5.3) следует, что в рассматриваемом приближении

$$\begin{aligned} D^{(2)}(x+\xi) &= J(\varepsilon(x) + (\varepsilon(x) \otimes \nabla) + 1/2(\varepsilon(x) \otimes \nabla^2) \xi^2) + X(\varepsilon(x) \otimes \nabla^2) \\ D^{(3)}(x+\xi) &= Y(\varepsilon(x) \otimes \nabla + (\varepsilon(x) \otimes \nabla^2) \xi) \\ D^{(4)}(x+\xi) &= Z(\varepsilon(x) + (\varepsilon(x) \otimes \nabla) \xi + 1/2(\varepsilon(x) \otimes \nabla^2) \xi^2) \end{aligned} \quad (5.8)$$

Подставим соотношения (5.8) в (5.7). Возникающие при этом интегралы вида

$$\int_{H(x)} (G(\rho - \xi) \otimes \nabla^k) d\xi \quad (k=1, 2)$$

могут быть преобразованы двукратным применением формулы Грина в интегралы того же вида по внешней области шара $H(x)$. Следовательно, они равны нулю в силу тождества [6]

$$\int_{\Gamma(x)} (G(x+\rho-y) \otimes \nabla^k) d\Gamma_y = 0 \quad (k \geq 1) \quad (5.9)$$

где $\Gamma(x)$ — произвольная сфера с центром в точке x и радиусом, большим $|\rho|$. Далее интегралы вида

$$\int_{H(x)} (G(\rho - \xi) \otimes \nabla^k) \otimes \xi^k d\xi, \quad \int_{H(x)} (G(\rho - \xi) \otimes \nabla^k) \otimes \xi^{k-1} d\xi \quad (k=1, 2)$$

упрощаются интегрированием по частям и применением формулы Грина, а интегралы

$$\int_{H(x)} G(\rho - \xi) : J((\varepsilon(x) \otimes \nabla^k) \xi^k) d\xi =$$

$$= [A_k^{(s)} ([C_*]) (\varepsilon(x) \otimes \nabla^k)] \rho^k - (\varepsilon(x) \otimes \nabla^k) \rho^k \quad (5.10)$$

в силу тождества (1.7), в котором следует заменить $q^{(k)}$ на $\varepsilon(x) \otimes \nabla^k$ и $[C]$ на $[C_*] = C_* - C = -J$. После вычисления интегралов и подстановки

(5.1) в (5.7) получим

$$\begin{aligned} \varepsilon_-(\mathbf{x}+\rho) = & (I-P(H):J)\varepsilon(\mathbf{x})+P(H):(Y_{(3\rightleftharpoons 5)}-X- \\ & -Z_{(34\rightleftharpoons 56)})(\varepsilon(\mathbf{x})\otimes\nabla^2)+\sum_{k=1}^2(A_k^{(s)}([C_*])(\varepsilon(\mathbf{x})\otimes\nabla^k))\rho^k \end{aligned} \quad (5.14)$$

Таким образом, «действующее» поле деформации $\varepsilon_-(\mathbf{x}+\rho)$ в рассматриваемом приближении описывается многочленом второго порядка. Теперь по формуле (1.6) при $k=0, 1, 2$ можно найти деформацию внутри включения, затем моменты от этой деформации и по формуле (4.7) плотности мультиполей

$$\begin{aligned} D^{(2)}(\mathbf{x}) = & -\varphi[C]:\langle A \rangle: [(I-P(H)J)\varepsilon(\mathbf{x})+ \\ & +P(H):(Y_{(3\rightleftharpoons 5)}-X-Z_{(34\rightleftharpoons 56)})(\varepsilon(\mathbf{x})\otimes\nabla^2)] - \varphi[C]:B(\varepsilon(\mathbf{x})\otimes\nabla^2) \end{aligned} \quad (5.12)$$

$$B_{\alpha\beta\gamma\delta\mu\nu} = 2\langle(A_2(\omega, [C]))_{\alpha\beta\lambda\theta\eta\rho\pi}^{-1}T_{\lambda\theta}(\omega)\rangle(A_2^{(s)}([C_*]))_{\eta\rho\pi\gamma\delta\mu\nu} \quad (5.13)$$

$$D^{(3)}(\mathbf{x}) = -\varphi[C]:B^{(1)}(\varepsilon(\mathbf{x})\otimes\nabla) \quad (5.14)$$

$$B_{\alpha\beta\gamma\delta\mu\nu}^{(1)} = 2\langle(A_1(\omega, [C]))_{\alpha\beta\lambda\eta\rho}^{-1}T_{\lambda\eta}(\omega)\rangle(A_2^{(s)}([C_*]))_{\eta\rho\delta\mu\nu} \quad (5.15)$$

Сопоставляя (5.12) и (5.14) с (5.3), найдем

$$Y = -\varphi[C]:B^{(1)} \quad (5.16)$$

$$X = -(I - \varphi[C]:\langle A \rangle:P(H))^{-1}:(\varphi[C]:B + \varphi[C]:\langle A \rangle:(Y_{(3\rightleftharpoons 5)} - Z_{(34\rightleftharpoons 56)})) \quad (5.17)$$

Согласно (4.11) $L_2 = X - Y + Z$. Таким образом, тензорный коэффициент L_2 выражается в конечном итоге через тензоры $A_k(\omega, [C])$ ($k=0, 1, 2$), т. е. через параметры одночастичной задачи.

В рассмотренном приближении уравнения (4.9), (4.10) с учетом (1.13) приобретают следующий вид:

$$\nabla \cdot C_* \varepsilon(\mathbf{x}) = \nabla \cdot L_2(\varepsilon(\mathbf{x}) \otimes \nabla^2) \quad (5.18)$$

$$n(\mathbf{y}) \cdot (C_* \varepsilon(\mathbf{y}) - L_2(\varepsilon(\mathbf{y}) \otimes \nabla^2)) = f(\mathbf{y}) \quad (\mathbf{y} \in S)$$

причем, как уже отмечалось в п. 3, $f(\mathbf{y})$ должна рассматриваться как поверхностная плотность внешних сил, приложенных к свободной поверхности S области V . В частности, если $f(\mathbf{y}) = n(\mathbf{y}) \cdot \sigma_0$, где σ_0 — постоянный тензор напряжения, то уравнениям (5.18) удовлетворяет $\varepsilon(\mathbf{x}) \equiv \varepsilon = C_*^{-1}\sigma_0$. В этом случае все члены со старшими производными равны нулю и с макроскопической точки зрения композит деформируется в точности так же, как однородный материал с эффективным тензором модулей упругости C_* .

Автор благодарит А. А. Вакуленко за интерес к работе и полезные советы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новожиллов В. В. О связи между напряжениями и упругими деформациями в поликристаллах. — В кн.: Проблемы гидродинамики и механики сплошной среды. М.: Наука, 1969, с. 365–376.
2. Болотин В. В. Применение методов теории вероятностей и теории надежности в расчетах сооружений. М.: Стройиздат, 1971. 255 с.
3. Шермергор Т. Д. Теория упругости микронеподобных сред. М.: Наука, 1977. 399 с.
4. Фрелих Г. Теория диэлектриков. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 251 с.
5. Кушин И. А., Сошникова Э. Г. Эллипсоидальная неоднородность в упругой среде. — Докл. АН СССР, 1971, т. 199, № 3, с. 571–574.
6. Эшелби Дж. Континуальная теория дислокаций. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 247 с.

7. Левин В. М. К определению эффективных модулей композитных материалов.— Докл. АН СССР, 1975, т. 220, № 5, с. 1042—1045.
8. Левин В. М. О концентрации напряжения на включениях в композитных материалах.— ПММ, 1977, т. 41, вып. 4, с. 735—743.
9. Лурье А. И. Теория упругости. М.: Наука, 1970. 939 с.
10. Бахвалов Н. С. Осредненные характеристики тел с периодической структурой.— Докл. АН СССР, 1974, т. 218, № 5, с. 1046—1048.
11. Бахвалов Н. С. Осреднение дифференциальных уравнений с частными производными с быстро осциллирующими коэффициентами.— Докл. АН СССР, 1975, т. 221, № 3, с. 516—519.
12. Победра Б. Е., Горбачев В. И. О статических задачах упругих композитов.— Вестн. МГУ. Сер. матем., механ. 1977, № 5, с. 101—110.

Ленинград

Поступила в редакцию
30.IX.1980